

УДК 343.163

DOI: 10.24412/2713-1033-2025-2-35-45

С. А. Симдяшкина

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: svetlana.simdyashkina@yandex.ru

А. А. Нугаева

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: albinanugaeva123@gmail.com

И. А. Жаркова

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: izarkova24@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Расширение применения цифровых технологий в правоохранительной сфере актуализирует вопросы внедрения систем искусственного интеллекта (ИИ) в надзорную деятельность органов прокуратуры. Существующая нормативная база носит общий характер и не учитывает специфику прокурорского надзора в целом и отдельных отраслей надзора в частности. В данной статье представлен анализ перспектив применения технологий ИИ в прокурорском надзоре за исполнением законов органами предварительного расследования. На основе сопоставления европейского и азиатского подходов к внедрению ИИ в правоохранительную деятельность установлено, что отечественная прокуратура ориентируется в большей степени на европейскую модель вспомогательного применения ИИ при сохранении человеческого контроля на каждом этапе работы системы.

Сформулированы предложения по изменению статей 37 и 164 УПК РФ, закрепляющие возможность применения ИИ надзирающим прокурором в процессе оценки соблюдения процессуальных сроков и корректности квалификации деяний. Обоснована необходимость создания специализированных систем ИИ для обеспечения неизменяемости процессуальных данных и защиты персональной информации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, прокурорский надзор, органы предварительного расследования, цифровая трансформация, уголовный процесс, правовое регулирование, автоматизация правоохранительной деятельности, процессуальные гарантии.

Ссылка для цитирования: Симдяшкина С.А., Нугаева А.А., Жаркова И.А. Перспективы использования искусственного интеллекта в прокурорском надзоре за исполнением законов органами предварительного расследования // Социальные нормы и практики. 2025. № 2. С. 35-45. DOI: 10.24412/2713-1033-2025-2-35-45.

S. A. Simdyashkina

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Saransk, Russia, e-mail: svetlana.simdyashkina@yandex.ru

A. A. Nugaeva

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Saransk, Russia, e-mail: albinanugaeva123@gmail.com

I. A. Zharkova

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Saransk, Russia, e-mail: izarkova24@gmail.com

PROSPECTS FOR ARTIFICIAL INTELLIGENCE USE IN PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF LAWS BY PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES

The growing use of digital technologies in law enforcement has prompted discussions about integrating artificial intelligence into prosecutorial supervision. The existing legal framework is of a general nature and does not take into account the specifics of the supervisory functions of the prosecutor's office over the preliminary investigation bodies. This study analyzes the prospects for using AI in prosecutorial supervision, taking into account foreign experience, and to develop proposals for improving legal regulation. The methodological basis includes comparative legal and formal legal analysis. An analysis of European and Asian approaches to the implementation of AI in law enforcement has been carried out. It has been revealed that the domestic prosecutor's office is focusing on the European model of assistive use of AI while maintaining human control.

Proposals have been formulated to amend Articles 37 and 164 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, establishing the possibility of using AI in the analysis of evidence, control of procedural deadlines and qualification of acts. The need to create specialized systems to ensure the immutability of procedural data and the protection of personal information is substantiated.

Keywords: artificial intelligence, prosecutorial supervision, preliminary investigation bodies, digital transformation, criminal proceedings, legal regulation, automation of law enforcement, procedural guarantees.

For citation: Simdyashkina S.A., Nugaeva A.A., Zharkova I.A. (2025) Prospects for Artificial Intelligence Use in Prosecutorial Supervision over the Execution of Laws by Preliminary Investigation Bodies. *Social norms and practices*. No. 2. P. 35-45. DOI: 10.24412/2713-1033-2025-2-35-45.

Введение

В последние годы наблюдается активное внедрение цифровых технологий в юридическую практику, что, с одной стороны, позволяет повысить эффективность и прозрачность процессов, но, с другой стороны, обуславливает появление новых рисков и вызовов – как правового, так и этического характера. Адаптация правовых систем к процессам цифровизации представляет собой актуальную задачу и в нормотворческом, и в правоприменительном контекстах. Особый интерес на текущий момент представляет внедрение в правоприменительную практику различных систем искусственного интеллекта (далее – ИИ).

Современные исследования демонстрируют растущий интерес к различным аспектам цифровизации прокурорской деятельности. Большинство работ фокусируется на общих вопросах внедрения ИИ и цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры [Гаврилов, 2024; Евлоев, 2024; Спиридонов, 2024], особое внимание уделяется правовой аналитике и рискам автоматизации правотворческих процессов [Киселев, 2025]. В контексте уголовного судопроизводства исследователи, как правило, останавливаются на узкоспециализированных вопросах, например, анализируют возможности применения информационных технологий для оценки заключений экспертов и обеспечения права на судебную защиту [Исаенко, Якушкин, 2020; Исаенко, 2020]. Вместе с тем специализированные исследования, посвященные использованию ИИ именно в надзоре за органами предварительного расследования, остаются немногочисленными, что подтверждает актуальность настоящей работы.

Как отмечают В. В. Пшава, В. В. Плетнев и К. С. Тимофеенко, «происходит процесс внедрения искусственного интеллекта, как одного из средств информатизации общества, не только в сферу экономики, но и в сферу права» [Пшава, Плетнев, Тимофеенко, 2024: 140]. Этот процесс способствует автоматизации рутинных задач: анализ документов, прогнозирование исходов дел, выполнение иных типовых действий, снижающих нагрузку на специалистов и минимизирующих субъективные ошибки.

В настоящее время активно осуществляется нормотворческая деятельность, направленная на регулирование разработки и использования различных систем искусственного интеллекта. Основные понятия и принципы закреплены в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г.

№ 490¹. Технические требования к системам ИИ определены государственными стандартами, например, ГОСТ Р 59276-2020 «Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения»², ГОСТ Р 59277-2020 «Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта»³ и др. Для апробации технологий ИИ в правовой сфере применяются экспериментальные правовые режимы, предусмотренные Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»⁴. В рамках таких режимов тестируются решения для автоматизации юридических процессов, включая системы анализа судебной практики и правовой экспертизы документов.

Обозначенные акты имеют общий характер и не всегда позволяют учитывать специфику функций конкретных органов и организаций, в деятельность которых внедряется ИИ. Более того, в случаях, когда орган или организация выполняет несколько функций, для каждой из них могут потребоваться отдельные нормы, регламентирующие применение различных систем ИИ. Учитывая вышесказанное, рассмотрим далее перспективы нормативного регулирования использования ИИ в прокурорском надзоре за органами предварительного расследования.

Подходы к внедрению ИИ в деятельность органов прокуратуры

На основании анализа источников можно выделить два ключевых подхода внедрения ИИ в деятельность правоохранительных органов в целом и органов прокуратуры в частности: постепенная интеграция ИИ как вспомогательного инструмента (европейская модель) и полная автоматизация ключевых функций (азиатская модель). Первый подход фокусируется на этических аспектах и требует строгого контроля, но страдает от медленного внедрения. Второй, напротив, обеспечивает оперативность, но вызывает вопросы о надежности систем. Оптимальным представляется комбинированный подход, где ИИ внедряется при условии обязательного человеческого контроля на всех этапах его применения. Сочетание естественного и искусственного интеллекта позволяет минимизировать недостатки обоих.

Поскольку азиатская модель характеризуется меньшими нормативными ограничениями и вследствие этого более быстрым внедрением новых технологий, уже сегодня можно анализировать практику использования ИИ в

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

² Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения: ГОСТ Р 59276-2020 от 23.12.2020 № 1371-ст // Стандартинформ. 2021.

³ Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта: ГОСТ Р 59277-2020 от 23.12.2020 № 1371-ст // Стандартинформ. 2021.

⁴ Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5017.

реализации органами отдельных зарубежных прокуратур функции уголовного преследования. Так, например, в КНР внедрена система ИИ «System 206», в которую «...заложен алгоритм, позволяющий проводить анализ предложенной ситуации и делать выводы, виновен человек или нет»¹. Этот своеобразный робот-прокурор анализирует доказательства по более чем тысяче видов преступлений с точностью свыше 97%, основываясь на данных из миллионов дел. Такой подход демонстрирует потенциал ИИ в ускорении предварительного расследования и снижении субъективности и предвзятости.

Аналогичные инициативы реализуются в других странах региона. Например, в Южной Корее в сентябре 2024 года была запущена система информационного обеспечения криминальной юстиции нового поколения (KICS). Данная система объединяет Министерство юстиции, Генеральную прокуратуру, Национальную полицию и Береговую охрану Кореи в единую информационную платформу с поддержкой ИИ. Основным функционалом системы включает автоматизированный поиск схожих дел, составление резюме следственных материалов, рекомендации по назначению наказаний, извлечение ключевой информации из доказательств и генерацию вопросов для допросов².

В отличие от Китая, в США и ЕС ИИ используется преимущественно для аналитики, а не для принятия решений. Например, в ЕС Директива 2016/680 регулирует обработку данных в правоохранительных органах, запрещая использовать автоматизированные решения, принятые без человеческого вмешательства³.

Преимущества азиатского подхода заключаются в скорости обработки огромного объема информации и возможности быстро получать вывод о виновности/невиновности подозреваемого. Однако есть и существенный недостаток – отсутствие прозрачности работы систем, что может привести к предвзятости. Европейская модель безопаснее, но менее эффективна, особенно когда правоохранительные органы перегружены большим объемом дел.

Российская прокуратура развивает применение ИИ с акцентом на машинную аналитику и интеллектуальное прогнозирование. Ключевые проблемы, которые планируется решать с помощью ИИ, это повышение

¹ China Created an AI ‘Prosecutor’ That Can Charge People with Crimes. URL: <https://futurism.com/the-byte/china-ai-prosecutor-crimes> (дата обращения 10.10.2025).

² The Ministry of Justice, the Prosecutor's Office, the National Police Agency, and the Korea Coast Guard. URL: <https://www.mk.co.kr/en/society/11120105> (дата обращения 10.10.2025).

³ О защите физических лиц при обработке персональных данных компетентными органами в целях предотвращения, расследования, выявления или уголовного преследования преступлений или исполнения уголовных наказаний, о свободном обращении таких данных, а также об отмене Рамочного Решения 2008/977/ПВД Совета ЕС: Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/680 от 27.04.2016 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/74715460> (дата обращения 10.10.2025).

эффективности работы с обращениями граждан и выявление нарушений законодательства, требующих незамедлительного прокурорского реагирования¹.

В 2024 году утвержден трехлетний план внедрения технологий ИИ в органах прокуратуры². К разработке систем привлечены крупнейшие технологические компании страны в закрытом контуре. Тестирование локальных систем продемонстрировало сокращение времени аналитических процессов с нескольких недель до нескольких часов³.

Приказом Генеральной прокуратуры от 11 сентября 2025 г. № 621 утверждена обновленная Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2030 года⁴. Документ определяет переход к комплексной аналитической модели с использованием технологий машинного обучения для прогнозирования динамики правонарушений, выявления скрытых закономерностей в больших массивах данных и оперативного реагирования на изменения правовой ситуации.

Концепцией предусмотрен переход к высокотехнологичному надзору, включая надзор за законностью деятельности органов дознания и предварительного следствия. Помимо внедрения ИИ предполагается внедрение технологий для обработки массивов больших данных для работы с документами первичного учета (раздел 6 Концепции), что также немаловажно для повышения эффективности надзора в анализируемой сфере.

При этом подчеркивается вспомогательная роль ИИ – основные решения остаются за человеком. В этой связи повышается актуальность оперативной подготовки прокурорских работников, владеющих необходимыми цифровыми компетенциями. Для подготовки специалистов в ведомственном университете введены специальные дисциплины по работе с нейросетевыми технологиями⁵.

В целом, подход российской прокуратуры в большей мере соответствует европейской практике использования ИИ, т.е. преимущественно для аналитической поддержки принятия решений, а не полной автоматизации правоприменения.

¹ Краснов: аналитика стала первоочередной задачей внедрения ИИ в работу прокуроров. URL: <https://tass.ru/politika/25074365> (дата обращения 08.10.2025).

² План по внедрению технологий искусственного интеллекта и автоматизации деятельности в органах прокуратуры РФ на 2024-2026 гг. (утв. Генеральным прокурором РФ 22 марта 2024 г.).

³ Генпрокуратура начала применять искусственный интеллект и нейросети. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6664812> (дата обращения 08.10.2025).

⁴ Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2030 года, а также о внесении изменений в отдельные организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11.09.2025 г. № 621 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_514574/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1dda fdaddf518 (дата обращения 10.10.2025).

⁵ Прокуратура планирует внедрить ИИ для борьбы с преступностью. URL: <https://m.business-gazeta.ru/news/637538> (дата обращения 09.10.2025).

Однако, на наш взгляд, в России, учитывая специфику надзорных полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса, более эффективным был бы азиатский подход при условии его адаптации под конституционные гарантии прав граждан в уголовном процессе и с учетом специфики функции уголовного преследования российской прокуратуры.

Поскольку на досудебных стадиях прокурор преимущественно осуществляет функцию надзора за законностью деятельности органов предварительного расследования, наиболее перспективными для прокуратуры являются такие инструменты на основе ИИ, которые смогут обеспечивать неизменяемость данных о совершении тех или иных следственных или процессуальных действий. Как отмечает Е. С. Папышева, «...цифровизация исключит возможность совершения каких-либо следственных и иных процессуальных действий задним числом. Искусственный интеллект попросту не позволит это сделать» [Папышева, 2021: 117].

При этом важно отметить, что оцифровка данных и внедрение систем ИИ должны осуществляться не только в прокуратуре, но и в органах дознания и предварительного следствия.

Внедрение ИИ в деятельность российской прокуратуры, в том числе, непосредственно в осуществление надзора за производством дознания и предварительного следствия, требует учета этических рисков. В частности, необходимость обеспечивать защиту персональных данных, которые содержатся в процессуальных документах, требует разработки специализированных систем. Использование общедоступных нейросетей, особенно локализованных за пределами Российской Федерации, чревато потерей чувствительных данных, масштабным нарушением прав граждан. Если же допустить использование общедоступных нейросетей, потребовав обезличивать документы, это сведет на нет все преимущества ИИ: во-первых, на обезличивание необходимо затратить время, во-вторых, отсутствие отдельных данных может помешать адекватной работе системы.

Нормативное регулирование использования ИИ в прокурорско-надзорной практике

В любом случае, успешный процесс внедрения ИИ в надзорную практику органов прокуратуры требует нормотворческих усилий: от того, насколько оперативно и качественно будет подготовлена правовая база для работы с ИИ, во многом зависит успех его применения. На текущий момент внедрение ИИ в прокуратуре регулируется ведомственным актом – приказом Генерального прокурора. Однако в будущем, вероятно, потребуется внесение изменений в Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹, а если речь идет непосредственно о надзоре за органами дознания

¹ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

и предварительного следствия – в УПК РФ и ряд ведомственных актов, регулирующих деятельность соответствующих органов.

Так, например, представляется актуальным изменить часть 6 статьи 164 УПК РФ и предложить следующую редакцию:

«6. При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств, а также системы искусственного интеллекта для автоматизированного анализа доказательств и контроля процессуальных сроков. Перед началом следственного действия следователь предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств и систем искусственного интеллекта. Решения, принятые следователем с использованием искусственного интеллекта, подлежат обязательному утверждению прокурором».

Также полагаем необходимым внести изменения в п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ и п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ:

«3) выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. При осуществлении предварительной правовой оценки деяния для определения подследственности прокурор вправе использовать системы искусственного интеллекта для анализа фактических обстоятельств и их соотнесения с признаками составов преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации».

«15) возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков. При решении вопросов квалификации прокурор вправе использовать системы искусственного интеллекта для анализа фактических обстоятельств дела и их соотнесения с признаками составов преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации».

Заключение

Таким образом, внедрение ИИ в деятельность органов прокуратуры в целом и в осуществление надзора за органами предварительного расследования в частности представляет актуальную и нетривиальную задачу как в области нормотворчества, так и в правоприменительной практике. Анализ международного опыта показывает, что оптимальным является обеспечение человеческого контроля ИИ, поскольку полное делегирование решений автоматизированным системам в таких значимых сферах, как уголовный процесс и прокурорский надзор, чревато массовыми нарушениями прав человека.

Список литературы (References)

1. Гаврилов М.А. Перспективы использования систем искусственного интеллекта в прокурорской деятельности // Искусство правождения. The art of law. 2024. № 3. С. 35-40.

Gavrilov M.A. (2024) Prospects for the use of artificial intelligence systems in prosecutorial activities. *The Art of Law*. No. 3. P. 35-40. (In Russ.).

2. Евлоев Т.Я. Современное состояние и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2024. № 6 (119). С. 205-211. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.118.6.205-211.

Evloev T.Ya. (2024) Current State and Prospects for the Introduction of Digital Technologies in the Activities of Prosecutors. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. No. 6 (119). P. 205-211. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.118.6.205-211. (In Russ.).

3. Исаенко В.Н. Концептуальные основы использования в органах прокуратуры информационных технологий в оценке заключений экспертов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2020. № 5. С. 242-247.

Isaenko V.N. (2020) Conceptual framework for the use of computer technologies by the prosecution authorities in assessing expert opinions. *Gaps in Russian legislation*. Vol. 13. No. 5. P. 242-247. (in Russ.).

4. Исаенко В.Н., Якушкин А.А. Цифровые технологии в системе средств обеспечения прокурором права на судебную защиту на начальном этапе уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 1 (27). С. 31-43.

Isaenko V.N., Yakushkin A.A. (2020) Digital technologies in the system of methods of the prosecutors ensurance of the right to court protection at the initial stage of criminal court proceedings. *Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*. No. 1 (27). P. 31-43. (in Russ.).

5. Киселев А.С. Перспективы и риски использования искусственного интеллекта в сфере правовой аналитики и правотворческой деятельности // Lex Russica. 2025. Т. 78. № 6 (223). С. 127-143. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.127-143.

Kiselev A.S. (2025) Prospects and Risks of Using Artificial Intelligence in Legal Analytics and Legislative Activities. *Lex Russica*. Vol. 78. No. 6 (223). P. 127-143. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.127-143. (in Russ.).

6. Папышева Е.С. Оптимизация прокурорского надзора в условиях цифровизации уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 2 (64). С. 113-122. DOI 10.33184/pravgos-2021.2.10.

Papysheva E.S. (2021) Optimization of prosecutorial supervision in the context of digitalization of criminal procedure. *The Rule of Law State: Theory and Practice*. No. 2 (64). P. 113-122. DOI 10.33184/pravgos-2021.2.10. (in Russ.).

7. Пшава В.В., Плетнев В.В., Тимофеев К.С. К вопросу о роли искусственного интеллекта в минимизации ошибок в уголовном

судопроизводстве // Право и практика. 2024. № 2. С. 140-143. DOI: 10.24412/2411-2275-2024-2-140-143.

Pshava V.V., Pletnev V.V., Timofeenko K.S. (2024) To the question of the role of artificial intelligence in minimizing errors in criminal legal proceedings. *Law and Practice*. No. 2. P. 140-143. DOI: 10.24412/2411-2275-2024-2-140-143. (in Russ.).

8. Спиридонов А.П. Искусственный интеллект в деятельности органов прокуратуры: перспективы внедрения и использования // Законность. 2024. № 8. С. 35-38.

Spiridonov A.P. (2024) Artificial intelligence in the activity of the prosecution bodies: prospects of introduction and use. *Zakonnost' = Legality*. No. 8. P. 35-38. (in Russ.).

Сведения об авторах

Симдяшкина Светлана Александровна – студент Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

E-mail: svetlana.simdyashkina@yandex.ru

Нугаева Альбина Альбертовна – студент Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

E-mail: albinanugaeva123@gmail.com

Жаркова Ирина Александровна – студент Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

E-mail: izarkova24@gmail.com

About the authors

Simdyashkina Svetlana Alexandrovna – student of the e Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).

E-mail: svetlana.simdyashkina@yandex.ru

Nugaeva Albina Albertovna – student of the e Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).

E-mail: albinanugaeva123@gmail.com

Zharkova Irina Alexandrovna – student of the e Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).

E-mail: izarkova24@gmail.com

Поступила 12.10.2025; одобрена после рецензирования 05.11.2025;
принята к публикации 17.11.2025.

Submitted 12.10.2025; revised 05.11.2025; accepted 17.11.2025.